

Жертвоприношение ради большего.

Как жаль, что Линь Цзи была слишком жадной.

Если бы она преднамеренно не сказала Шань Юй о местонахождении Источника Бога, Фан Чжэнчжи не заметила бы лазейку в её плане.

Фан Чжэнчжи быстро восстановил свои чувства, отступил, и быстро убрал Жемчужину Монстра.

«Молодой Мастер Фан, вы не можете оставить её в беде!» Глаза трёх руководителей поселений были налиты кровью, когда они увидели это.

«Ерунда! Я сказал, что пока я здесь, я точно не позволю Шань Юй умереть. Однако эта Жемчужина Монстра не может спасти её.» Фан Чжэнчжи осторожно положил Шань Юй на землю и направился к телу Линь Цзи.

«Не может её спасти? Однако разве Молодой Мастер Фан не сказал, что Жемчужина Монстра используется для исцеления?» Три руководителя поселений посмотрели друг на друга в замешательстве.

Однако они не стали больше спрашивать, потому что перед ними стоял Фан Чжэнчжи, а не так называемый «Мэн Тянь».

Хотя они чувствовали, что Фан Чжэнчжи был чрезвычайно бесстыдным, они знали, что если он - Фан Чжэнчжи, то он обязательно спасёт Шань Юй.

«Жемчужина Монстра действительно может исцелить травмы, но Шань Юй не может её принять, она обязательно умрёт из-за внутреннего взрыва.»

«О, я понимаю... Так что же нам теперь делать?» Три руководителя поселений поняли, поскольку они имени соответствующие знания.

Тело является основным фактором для культивирования.

Подобно резервуару для воды, если резервуар был слишком маленьким, он не смог бы удержать слишком много воды и развалился бы, если в него было введено слишком много воды.

Фан Чжэнчжи не ответил трём руководителям поселений. Вместо этого он искал что-то на теле Линь Цзи и быстро нашёл красный предмет.

«Что это?!»

«Может ли это быть...»

Три руководителя поселений выпучили глаза, когда увидели, что взял Фан Чжэнчжи.

«Хм, жёлчный пузырь змеи.» Фан Чжэнчжи слегка кивнул. Хотя он не изучал медицину, он знал, как нейтрализовать токсины змей.

Три руководителя поселения поняли, что делает Фан Чжэнчжи.

В конце концов, у них был опыт жизни в суровых условиях в Южном Регионе.

Фан Чжэнчжи осторожно взял в руки змеиный жёлчный пузырь и бросился к Шань Юй. Однако вместо того, чтобы накормить её жёлчным пузырём, он поцеловал её в шею.

«Не делайте этого, Молодой Мастер Фан, это слишком опасно!»

«Да, если вам нужно сделать это, давайте сделаем это вместо этого!»

«Молодой Мастер Фан!»

Три руководителя поселений сразу поняли, что хотел сделать Фан Чжэнчжи. Они хотели остановить его, но было слишком поздно.

Тьху! Фан Чжэнчжи выплюнул яд, который он высосал. Густая фиолетовая жидкость издала шипящие звуки, когда упала на землю.

«Покиньте пещеру и охраняйте снаружи. Не впускайте никого», - сказал фан Чжэнчжи, выплёвывая яд.

На самом деле он не пытался вести себя как герой. Фактически, он должен был сделать это, потому что токсин был слишком ядовит для трёх руководителей поселений.

«Молодой Мастер Фан!»

«Убирайтесь!»

«Хорошо, тогда мы оставим её Молодому Мастеру Фану!» Три руководителя поселения кивнули и быстро ушли, хотя они не хотели этого делать.

Фан Чжэнчжи не остановился и продолжал высасывать яд из шеи Шань Юй, сплёвывая его на пол.

Этот метод был самым старым и самым опасным методом.

Это произошло потому, что змеиный токсин мог проникнуть в тело Фан Чжэнчжи, если он будет неосторожен, что приведёт к его опьянению. Однако у него не было времени беспокоиться об этом.

Через некоторое время цвет фиолетовой ядовитой крови на полу стал тусклым и превратился в ярко-красный цвет, а Фан Чжэнчжи обливался потом.

Линь Цзи, эксперт Божественного Состояния!

Интенсивность введенного ею токсина была чрезвычайно высокой.

Вкус токсина не может быть описан обычными словами. Он ощущал жжение во рту, и в нём была смесь онемения, кислоты, горечи ...

Закончив высасывать всю ядовитую кровь, Фан Чжэнчжи наконец поднял желчный пузырь змеи и захотел открыть фиолетовые губы Шань Юй другой рукой.

Однако Шань Юй потеряла сознание, и её губы были сильно сжаты. Было невозможно открыть их.

Как он мог скормить ей жёлчный пузырь, если она не могла открыть рот?

Фан Чжэнчжи нахмурился. Он посмотрел на жёлчный пузырь в своей руке, а затем на Шань Юй. Глубоко вздохнув, он раскусил жёлчный пузырь.

Мгновенно горячая жидкость потекла в его рот. Он сразу же выпучил глаза, и всё его тело задрожало.

Горько ...

Это было слишком горько!

Если токсин змеи, который он высосал ранее, был самой горькой вещью, которую он когда-либо пробовал, то сок жёлчного пузыря был настолько горьким, что он не мог описать его ни одним словом.

Однако был ли у него выбор?

Нет!

Поэтому он снова наклонился вперёд. Он напоил Шань Юй соком жёлчного пузыря своим собственным ртом.

«Ммм, ммм...» Шань Юй издала звуки, когда сок жёлчного пузыря попал ей в рот, и она начала сопротивляться.

Однако Фан Чжэнчжи определённо не позволит ей вырваться на свободу!

Он полностью прижал своё тело к Шань Юй. Было тепло, но было больше похоже на катание на спине дикой лошади.

«Ммм!!!» Был слышен болезненный крик, и «дикая лошадь» начала размахивать руками и ногами. Она пинала ногами, царапала и шевелила своими длинными ногами, словно хотела куда-то достать.

Фан Чжэнчжи не был опытен в этом, но он знал, что важная часть мужчины не должна пострадать. Поэтому он плотно сжал ноги.

Была старая поговорка: «Жить счастливо в боли!»

Фан Чжэнчжи не понимал, что это значит, ведь он всё ещё был «невинным ребёнком». Однако он знал, что если бы он позволил Шань Юй вырваться на свободу, все его прошлые усилия были бы напрасными.

«Похоже, я должен быть более жестоким!» Фан Чжэнчжи не любил насилие, но он был вынужден выпустить «дикость» в себе.

Как говорится, «примите меры, соответствующие реальной ситуации», в чрезвычайных ситуациях он также начал использовать руки и ноги и прижался к телу Шань Юй.

После шторма...

Вы видите радугу.

Фан Чжэнчжи не знал, сколько времени ему понадобилось, чтобы закончить поить Шань Юй соком жёлчного пузыря, прижимая его тело к телу Шань Юй, но он увидел, как луч солнечного света засиял в пещере, когда он закончил.

«Что за хрень...» Фан Чжэнчжи хотел выругаться, но понял, что не может говорить, так как весь рот онемел.

Он был мокрым, а на земле была лужа пота.

Верно...

Ни один обычный человек не может ездить на дикой лошади!

Вздохнув, Фан Чжэнчжи разрубил мякоть жёлчного пузыря на куски и скормил их Шань Юй.

Тем временем за пределами пещеры трое руководителей поселений переглянулись с красными лицами и потеряли дар речи после того, как шумы прекратились.

«Янь Я, как ты думаешь, Молодой Мастер Фан сделал... это?» - сказал один из руководителей поселения, увидев смущённое выражение Яна.

«Молодой Мастер Фан не такой!» Янь Я покачал головой.

«Однако я слышал, что Молодой Мастер Фан имеет некоторое представление о Дао Инь Ян. Возможно ли, что ... у него не было выбора, кроме как сделать это с Её Высочеством, чтобы спасти её?»

«Это...» Выражение Янь Яна слегка изменилось, когда он это услышал.

«Я думаю, что это может быть не плохо, если Молодой Мастер Фан сделал это с Её Высочеством», - сказал другой руководитель поселения.

«Что ты имеешь в виду?»

«Все мы знаем чувства, которые Её Высочество испытывает к Молодому Мастеру Фану. Кроме того, предыдущий король также дал свои благословения им обоим, я прав?»

«Да, ты прав. Предыдущий король действительно сделал это. Тем не менее, Молодой Мастер Фан пробрался в постель Её Высочества в ту ночь ...»

«Его подставил наследный принц Великой Ся!»

«Понятно, если бы Молодой Мастер Фан сделал это с Её Высочеством, чтобы спасти её, это действительно могло бы быть что-то хорошее!»

«Конечно, так и есть!»

«...»

«Что? Я не думаю, что это вообще хорошо!» Пока три руководителя поселений были в разгар дискуссии, из пещеры раздался приглушённый звук.

После этого из пещеры вышел Фан Чжэнчжи, весь в поту. Он уже снял рубашку и держал её в руке.

Три руководителя поселений быстро взглянули друг на друга и сразу поняли, что произошло.

«Молодой Мастер Фан, вам что-нибудь нужно?»

«Принесите ведро воды, я хочу принять душ.» Фан Чжэнчжи покачал головой, глядя на пот на теле. Он присел и снова сказал: «Стойте, принесите два ведра воды. Шань Юй нужно тоже принять душ.»

«Хорошо, пожалуйста, подождите.» Один из начальников поселений кивнул и побежал к озеру неподалёку.

Тем временем Янь Я обменялся взглядами с другим руководителем поселения со странным выражением. Они хотели что-то сказать, но молчали.

Фан Чжэнчжи был слегка озадачен их выражениями, но он слишком устал, чтобы спрашивать.

Однако он быстро понял, почему у них такое странное выражение.

Это потому, что он внезапно осознал, что все присутствующие были парнями, когда два ведра воды были поставлены перед ним.

«Спасибо, Молодой Мастер Фан!»

«Мы должны побеспокоить Молодого Мастера Фана, помогите Её Высочеству принять душ. От имени жителей Южного Региона, спасибо!»

«Хм, будьте уверены, Молодой Мастер Фан, мы будем охранять снаружи и следить за тем, чтобы никто не помешал вам принять душ!»

Три руководителя поселения заговорили, когда Фан Чжэнчжи уставился на два ведра воды.

«...» Губы Фан Чжэнчжи пошевелились. Затем он посмотрел на два ведра воды и на трёх руководителей поселений, стоящих перед ним, и сказал: «Вы хотите, чтобы я помог Шань Юй принять душ?»

«Да!» Трое руководителей поселений кивнули.

«Но я всё ещё ребёнок!»

«Ребёнок?» Три руководителя поселений сразу поняли, что он имел в виду. Однако они знали, что имел в виду Фан Чжэнчжи, увидев его выражение. «Молодой Мастер Фан, не говорите мне, что вы ожидаете, что мы сделаем это? Мы определённо не можем сделать такое с Её Высочеством!»

«Итак, я единственный, кто может это сделать?»

«Да, конечно.»

«Убьёт ли Шань Юй меня, если она узнает об этом после того, как проснётся?»

«Молодой Мастер Фан, пожалуйста, будьте уверены, Её Высочество определённо не причинит вам вреда. Мы можем объяснить ей, и в конце концов, вы намного сильнее, чем Её Высочество.»

«Это верно.»

«Чтобы спасти Её Высочество, Молодой Мастер Фан пожертвовал собой. Всё население Южного Региона будет вам бесконечно благодарно!» Три руководителя поселений упали на колени после того, как заговорили.

«Хорошо, похоже, я должен принести эту жертву.» У Фан Чжэнчжи возникла дилемма, но он знал, что некоторые вещи нужно было сделать, несмотря ни на что.

Жертва...

Это было неизбежно для человека.

«Бесстыдник!» Услышав, что сказал Фан Чжэнчжи, и увидев его выражение, Лорд Демон повернул голову в сторону и выругался.

«Как ты смеешь ругать Молодого Мастера Фан?»

«Избить его!»

«Насколько праведен Молодой Мастер Фан, жертвуя собой ради большего. Почему он бесстыдный?!»

Три руководителя поселений явно боялись, что Фан Чжэнчжи неправильно поймёт. Поэтому, после того, как Лорд Демон отругал его, они немедленно встали.

Бум! После серии побоев на лице Лорда Демона появилось больше следов крови, а его лицо было сильно побито.

Как мог Лорд Демон принять удары по лицу от трёх руководителей поселений Южного Региона? Кроме того, он не мог сопротивляться вообще!

«Я никогда вас не отпущу!» - закричал с яростью Лорд Демон.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи не беспокоился о том, что произошло, и уже принёс два ведра воды в пещеру, пока три руководителя поселений были заняты, избивая Лорда Демона.

Когда он вошёл в пещеру, он взглянул на полностью залитую потом Шань Юй, которая лежала в траве.

Так...

Здесь возникает вопрос.

«Сначала я должен принять душ, или я должен сначала помочь Шань Юй, или мы примем душ вместе?» Фан Чжэнчжи оказался в сложной ситуации.